

растения (ввёл четырёхпольный севооборот) и завёл травы на пару и в отдельном клину». Успех показательного поля вдохновил ещё около 40 хозяев перейти к усовершенствованной агротехнике. Обычный годовой доход общинника от земледелия составлял в этом селе около 300 рублей, у «новаторов» же он достигал 450 рублей⁸.

Немало средств местное земство потратило на организацию ознакомительных поездок групп крестьян в районы с культурным интенсивным хозяйством. Эти путешествия наносили удар по традиционным представлениям крестьян. Как это ни удивительно, но только в начале XX века воронежский крестьянин обнаруживал, что не только слепые силы природы, но и его собственные усилия способны повлиять на хозяйственные итоги года. Фатализм и упование на волю Божию начинали уступать трезвому расчёту и экономическому анализу. В том же Богучарском уезде некоторые крестьяне села Талы воспользовались указом 9 ноября 1906 года, вышли из общины и перешли на хутора и отруба. Один из «новаторов» сообщал, что свой надел в шесть десятин в 1913-м он распределил так: полторы десятины отвёл под озимую рожь, а остальные четыре с половиной выделит под зябь и вспахал осе-

ню. В конце того же года пошёл на курсы агронома М. М. Богословского, на которых понял, что жить по старинке больше нельзя, «потому что мы своим неразумным чередованием растений на полях сеем хлеб по хлебу и засоряем и истощаем землю, вследствие чего и получают такие низкие урожаи хлебов, да ещё наполовину с семенами сорных трав, главным образом с семенами овсюга».

Агроном заложил на наделе этого крестьянина опытное поле и с весны 1914 года ввёл четыре клина: с паром, озимой рожью, пропашными и яровыми. Причём пар был двух видов: занятой, на котором были посеяны вика с ячменём на сено, и чёрный. Всё лето пар поддерживался в чистоте, часть занятого была удобрена навозом. В дальнейшем все операции, включая лущение, боронование, отбор семян, подопечный проводил по советам агронома. В итоге сельскохозяйственный год был завершён с хорошими результатами, которых и не могло быть у соседей-общинников с их традиционным трёхпольем. «Поэтому, — заключал крестьянин-нова-

тор, — мой совет отрубщикам и хуторянам, если они ещё хозяйствуют по старинке, переходить скорее к четырёхполью, и они получат благие результаты»⁹.

С началом реформ в губернии, естественно, возрастал сектор частного землевладения. Причём быстро увеличилось именно крестьянское частное землевладение, поскольку дворянство по-прежнему неуклонно сокращало размеры своих имений. Такая мобилизация земельных угодий в руках крестьянина-частника сопровождалась устойчивым ростом производства. О существенных сдвигах можно судить, если сопоставить данные статистики за 1907 и 1915 годы, погодные условия которых резко не отличались. Сбор всех хлебов в 1907-м в губернии составил около 76 млн пудов, при этом около 50,5 млн было собрано на крестьянских наделах. Если учесть, что на посев 1908 года крестьяне отводили около 11 млн пудов, то на собственные нужды у них оставалось около 39 млн, что давало 13,8 пуда продовольственного зерна на человека. Кроме того, крестьяне располагали в 1907-м 20,5 млн пудов картофеля (по 7,2 пуда на человека). Продовольственная норма на едока в год составляла, по данным земских статистиков, примерно 20 пудов в год (хлеба

П. А. Столыпин выслушивает объяснения
подробностей хуторского хозяйства близ
Москвы. Август 1910 г.

